

ЛЮДИ ВЫСОКОГО ПОДВИГА

НОВАЯ книга Вадима Кожевникова*, составленная из нескольких повестей, своим идейно-тематическим содержанием и общим пафосом едина как самостоятельное целое и вместе с тем органично связана со всем творчеством писателя. Боевые эпизоды, случаи из мирной жизни, составляющие сюжетную основу каждой из повестей, предельно драматичны, кульминационны в судьбе того или иного героя. Благодаря этому писатель имеет возможность вывить то лучшее в духовном арсенале современника, что позволит герою осознать себя, как личность, а нам назвать его человеком, живущим для людей.

Пристален взгляд художника, вглядывающегося в «сердцевину» человеческого характера, который испытывается и выявляет себя в общем деле. Строго экономны выразительные и изобразительные средства. Какими пользуется каждый раз Вадим Кожевников в своем исследовании лучших качеств, присущих нашему советскому человеку. Он остается неизменным в следовании своему творческому кредо, высказанному на одном из совещаний армейских журналистов в Союзе писателей зимой 1943 года. Тогда он говорил, что именно военное лихолетье, требующее предельного напряжения всех сил каждого и проявления их в деле, как раз и обнажило в советском человечестве «те качества, которыми мы мысленно наделяем человека будущего, человека сильного, с чистым и ясным сердцем, с красивой и твердой душой... И если среди нынешних военных будней от писателя ускользнут черты этого нового человека, его будут презирать за слепоту».

Подмечать новое, выявлять его в жизни и воплощать в облике характера бойца и труженика стало для Вадима Кожевникова главным художественным принципом. Верен ему художник и в повестях, составивших новую книгу.

С точки зрения хронологии изображаемых событий она должна была бы открываться повестью «Так было», рассказывающей о подвиге бойцов и командиров дивизии генерал-майора Волового: бывшего студента-историка, а теперь замполита роты Андрея Тютчева, вчерашнего табунщика из Ставрополя, а ныне одного из уважаемых разведчиков Всеволода Лепешкина, лейтенанта Бориса Вяткина и других. Возможно, именно в этой дивизии, в тех самых батальонах, что шли на верную смерть, когда получили приказ сдерживать бешеный натиск окруженной группировки противника, проходили экзамен на право называться настоящим советским человеком те, с кем познакомил нас писатель в повестях «Полюшко-поле» и «Пустыня», «Белая ночь» и «Поле жизни», «Там, где нет ни пыли, ни мух» и «Лилась река». Обладая своим фронтowym критерием оценки человеческого достоинства, эти люди — председатель колхоза Сергей Павлович Никитин из повести «Полюшко-поле» и начальник мехколонны, прокладывающей ирригационный канал, Сергей Иванович Фонарев и его фронтовой товарищ Кононыкин из повести «Пустыня» — предельно требовательны к себе и работают с полной отдачей сил и на трудовом фронте.

Труд для них и есть бой, только мирный. Преобразование

пустыни и тундры, возведение «бастионов индустрии» и хлопковых плантаций — все это в повестях Вадима Кожевникова разные варианты боя за социализм, в котором каждый должен выдержать экзамен на высокое звание советского человека. Вот как об этом размышляет Егор Ефимович Ползунков, глядя на ребят своей мехколонны, которые в работе «прилаживаются» друг к другу: «...Люди сейчас считали свою миссию доставить оборудование на стройку ничуть не меньше фронтовой задачи. И стройка светила им такой же победой, как Ползункову, когда штурмом освобождали населенные пункты и в пределах Родины и за ее пределами. Солдаты освобождали, а здесь люди создают на пустынной земле населенные пункты — бастионы индустрии, мощью которых преобразуется тут все пространство, и во имя того, что будет, они такие, какие есть, и, пожалуй, такие, какими были бы, если б были солдатами, и возможно, таким должен быть человек всегда и во всем. И меркой их человеческого достоинства всегда служит неиссякаемый подвиг свершаемого, к которому они причастны».

Собственно эта идея, воплощаясь в дела и слова героев повестей, становится «центральной нервной системой» всей книги, проявляясь непременно во взаимоотношениях людей бывалых и молодых, отцов и детей.

Во всеобщем деле нет мелочей, нет и маленьких людей. Все они, конечно, разные. Но, как бывает в машине: «Одна деталь окажется с дефектом — вся машина станет. Вот и должен каждый человек, на каком бы деле ни состоял, обязан себя считать главным, ответственным, хоть он по званию и не главный, а по существу в своем деле главный, в силу понимания взаимозависимости всех и каждого. Вот такая мерка человеку на все времена и на все случаи жизни правильная».

Аналогичные мысли высказывает и герой повести «Поле жизни» старый мастер-лекальщик Степан Аношин своему сыну, выбравшему специальность токаря-карусельщика: «Не мельтеши, Сергей, по-крупному человек себя только делом оправдывает». И опытный охотник Егор Васильевич Курнаков в повести «Там, где нет ни пыли, ни мух» говорит своей дочери Васене: «Научить пирит за золото в азарте не принимать — дело простое, на то кислота есть, она докажет. А вот неподдельного человека от поддельного отличить только делом можно. В деле человек на человека испытывается».

И когда труднейшие условия, в каких каждый раз оказывается человек в этих повестях (будь то пустыня или тундра, непогода в страду или шторм в океане), ставят перед ним главный вопрос: кто ты есть, подлинный или поддельный, герои писателя с честью выдерживают строгий экзамен на право именоваться настоящим человеком. Как говорит Курнаков: «Человек, который при деле, — главная фигура на земле». Собственно, в этом высказывании — пафос всего творчества писателя, посвятившего свой труд художественному исследованию темы подвига советского человека. И новая книга Вадима Кожевникова — одна из глав в летописи героизма, которую создает советская литература.

Бор. ЛЕОНОВ.

* Вадим Кожевников. Лилась река. Повести. М., «Советский писатель» 1980 г.

НОВАЯ КНИГА
В. Кожевников

К 8 ЯНВ 1981